

Глава девятая: Маленький корги

В тот момент, когда Се Чжэнь увидел Мо Фучжоу, его сердце замерло от дикого страха.

Во-первых, этот человек должен был убить его в будущем. Стоило только представить, как его проткнут мечом, а затем разрубят на куски и закатают в банки, как у любого нормального человека волосы встали бы дыбом.

Во-вторых, он ведь помог этому человеку сделать *это* своими руками. Стоило вспомнить ту картину, и даже повидавшему виды Се Чжэню становилось не по себе.

И главное — Се Чжэнь никак не мог показать вида, иначе смерть последовала бы немедленно.

Мо Фучжоу опустил брови:

— Тебе разве нечего мне объяснить?

Он пристально всматривался в Се Чжэня.

Сердце Се Чжэня колотилось как безумное. Похоже, этот человек действительно уже начал что-то подозревать.

Он ответил:

— Может, зайдешь выпить чаю?

На платформе прямых трансляций в его голове уже собралось несколько зрителей, которые наперебой давали дурацкие советы.

Вообще-то этот двор был довольно большим, места для игр хватало с избытком. Раньше о таком дворе для содержания собаки можно было только мечтать.

Се Чжэнь мысленно коснулся иконки сундука в своей голове.

Целуй его, пока он не успокоится.

Из-за огромного карточного ларца за спиной фигура мужчины казалась еще более мощной и широкой в плечах, а будь у него лицо поглубже, он вылитый деревенский амбал.

Если бы это было в мирное время, в Небесах Гоучэнь вокруг него крутилось бы множество детишек, все бы только и делали, что угождали ему, а теперь он вынужден стирать одежду для их главы секты — какая жалость.

Только что давление от него исходило просто колоссальное.

— Умора! Ведущий, это же ты купил песика? Еще притворяешься, будто выпал из сундука, я уже почти не могу отличить правду от вымысла.

Чат на платформе разрывался от хохота.

Уголки ртов Се Чжэня дернулись: это определенно какая-то несерьезная платформа.

Щенок с любопытством тыкался повсюду мокрым носом, а потом, смешно виляя толстым задом, закрутился волчком вокруг Се Чжэня.

— А этот корги ничего так, породы хорошей. Выглядит таким послушным.

Затем Се Чжэнь собрался получить награду за убийство той аномалии, которую он только что добил.

Он вовсе не был веб-кам-моделью для взрослых, хотя платформа так или иначе склоняла его в эту сторону, явно намекая на контент на грани приличия.

До сих пор он открывал сундуки только трех этих цветов.

Набрав таз воды, он велел Чэнь Юньбао заняться стиркой.

— Соблазни его, и он тебя не убьет.

Се Чжэнь вернулся в комнату. Из раскрытого окна был отлично виден возившийся во дворе Чэнь Юньбао: мальчишка есть мальчишка, а во дворе к тому же находился заброшенный пруд, нельзя выпускать его из поля зрения.

В глупом переулке амбал с мечом наверняка умеет протыкать людей до жути больно.

Чэнь Юньбао топтал ногами одежду в деревянной бадье:

— ...

Маленькие щенки такие мягкие, пухленькие и безумно милые, просто идеальной породы.

Се Чжэнь уже вывел для себя определенную закономерность: награды из зеленых сундуков были худшими, затем шли синие, а за ними — фиолетовые.

Однако когда же наконец прекратится это то и дело наваливающееся чувство опасности? Словно над его головой висел меч правосудия, готовый в любой момент сорваться и снести ему голову.

Лицо Се Чжэня почернело. Что за бред вообще?

От пушистой шерстки, теплого язычка и непрерывно виляющего хвостика крошечного щенка на душе сразу стало намного светлее.

На экране трансляции красовалась иконка зеленого сундука.

Се Чжэнь глубоко вздохнул.

Он отключил трансляцию, пробормотав себе под нос:

— Меня рано или поздно забанят.

В комнате материализовалось... нечто?

Шерстка шелковистая, цвета топленого бараньего жира; тело размером с маленькую скамеечку, глазки миндалевидные, торчком стоят два ушка, а хвостик длиной всего с полпальца. Но самое особенное — это четыре коротенькие лапки и огромный пухлый зад.

Се Чжэнь подумал про себя, что всё дело, должно быть, в огромном росте этого человека: когда смотришь на всех свысока, это давит так, что вздохнуть невозможно.

— Пронесло.

Мо Фучжоу бросил на Се Чжэня долгий взгляд, но ничего не сказал. Подхватив ту аномалию, он удалился: мертвые аномалии требовали особой утилизации, иначе они загрязняли окружающую среду. Уже бывало несколько случаев, когда неправильно утилизированные трупы аномалий становились причиной эпидемий.

Затем Се Чжэнь подхватил щенка на руки и направился во двор.

Из сундука действительно выпал корги.

Хотя на этот раз наградой оказался зеленый сундук, с паршивой овцы хоть шерсти клок. К тому же в прошлый раз из зеленого сундука выпала целая банка семян пшеницы, благодаря которой он не умер с голоду, так что сойдет.

Се Чжэнь со вздохом вернулся во двор.

Маленький пухлый щенок привлек капельку живой энергии в это тихое заброшенное подворье.

— Этот братишка с виду настоящий боец — и сила, и выносливость при нем. Сила в поясице наверняка небывалая! Не упускай его, ласкай до тех пор, пока у него не кончатся силы.

Се Чжэнь:

— ...

Сегодня Мо Фучжоу должен был вести людей на зачистку города от злых духов — такова была его обязанность, так что возиться с Се Чжэнем у него времени не было.

— Ведущий, ты бросил амплуа веб-модели? Решил сменить профессию на автора песиков?

Стоило опустить маленького корги на землю, как во дворе началась настоящая жизнь.

Чэнь Юньбао, продолжавший топтать ногами белье в бадье, замер от изумления. Что это такое?

Какое чудо.

О какой стирке тут вообще могла идти речь.

Вскоре во дворе разнесся залиvistый смех Чэнь Юньбао:

— Глава секты, он... он лижет мне ручки!

— Ой, он лижет мне щечки!

Щенок находился в самом озорном возрасте, куда бы ни направлялся Чэнь Юньбао, песик неотступно следовал за ним.

Весь двор наполнился детским смехом.

Раньше, хоть Чэнь Юньбао и был послушным мальчиком, в новой обстановке он неизбежно испытывал некий дискомфорт и держался замкнуто.

Теперь же... ха! Он играл так беззаботно, будто у него вообще не осталось никаких забот.

Се Чжэнь закончил стирку и развесил белье.

После этого он принялся обмолачивать оставшиеся пшеничные колосья.

Через некоторое время у него заныли руки.

— Нужен инструмент для шелушения.

Сегодня сделать это уже не получится, оставалось лишь собрать колосья и убрать на хранение.

На самом деле их было совсем немного, даже после полного сбора набралось едва ли полкорзинки.

На первое время хватит, к тому же эту карту Позитивной Мутации можно было использовать каждый день для ускоренного созревания новой пшеницы, главное — оставить достаточно семян.

Се Чжэнь перевел взгляд на оставшуюся солому.

А вот это уже ценная вещь: продукт позитивной мутации, который вполне годился в качестве материала для создания карт.

Чтобы открыть и освоить истинное назначение нового материала для карт, требовались поколения исследований.

Например, Се Чжэнь понятия не имел, как применять солому пшеницы, подвергшейся позитивной мутации, но зато она прекрасно подходила как сырье для тренировок в картоделии.

Се Чжэнь собрал солому, сжег ее до золы, сложил пепел в котелок, залил водой и принялся быстро уваривать, непрерывно помешивая.

Отфильтровав грубые частицы, он в итоге получил густую пасту — примерно по тому же принципу, по которому взбивают яйца с мукой.

Получившуюся пастообразную массу Се Чжэнь запек на огне до затвердения.

Так выглядел самый примитивный способ изготовления туши для создания карт — первобытный метод, к которому прибегают лишь при полном отсутствии других инструментов.

Для каждого вида сырья существовали свои тонкости приготовления туши, но для учебных целей вполне годился и столь простой универсальный рецепт.

Изготовление туши — целая сложнейшая наука, которую обязан освоить каждый картодел.

Подобные простейшие рецепты продавались в виде брошюр на любом уличном лотке. Создание карт в этом мире было развито чрезвычайно широко и зрело, хотя секреты туши из особых материалов издавна держались крупными сектами в строжайшем секрете — делиться ими с посторонними никто не собирался.

Держа в руках несколько маленьких черных брусков, Се Чжэнь понял, что уже наступил вечер.

Достав из комнаты гравировальное перо и стопку картонных заготовок для практики (все это он приобрел сразу же, как только познакомился с ремеслом картодела в этом мире), Се Чжэнь приготовился к работе.

Прежде чем приступить к созданию карт Позитивной Мутации, он прошел через бесчисленное количество базовых тренировок. Часть денег, вырученных с продажи развлекательных карт, ушла именно на покупку учебного пера, бумаги и туши.

Профессия картодела — занятие невероятно затратное, особенно на этапе обучения, когда о каких-либо стабильных доходах не может быть и речи: напротив, для практики требуются горы материалов и инструментов.

Именно поэтому вырастить настоящего картодела было так трудно. Например, среди вольных культиваторов картоделов почти не встречалось — в основном они состояли в сектах. Для бродяги путь картодела превращался в бездонную финансовую яму, из которой не выбраться; куда проще было стиснуть зубы и накопить немного камней духа на покупку готовых карт.

Впрочем, даже внутри сект культиваторов всегда было куда больше, чем картоделов.

Се Чжэнь опустил черные бруски в специальный отсек для туши на гравировальном пере.

Он влил духовную силу, и на кончике пера вспыхнуло лезвие из чистой энергии.

Учебное перо было рассчитано максимум на пятьсот градусов тепла.

Корпус пера изготавливался из руды, пережившей мутацию Серого Тумана, да и технология обработки была не из простых: хотя внутри пенала температура достигала пятисот градусов, сам корпус в руке ощущался лишь слегка теплыми.

Во время работы картодел должен был сохранять абсолютную концентрацию, малейшая помеха от нагрева инструмента недопустима. Именно поэтому для изготовления перьев требовались особые материалы, что напрямую отражалось на их стоимости.

Некоторые гравировальные перо сами по себе стоили астрономических сумм.

Тушь внутри пера Се Чжэня начала плавиться, обволакивая раскаленный кончик и образуя идеальный след для письма.

Крепко сжав перо, Се Чжэнь стал выводить на картоне одну линию за другой — прямые и изогнутые.

Это были самые азы картоделия, требующие годов упорного труда; перешагнуть через этот этап не мог ни один, даже самый одаренный мастер.

— Пи-пи-пи... — Раскаленный кончик пера, оставляя за собой след из расплавленной туши, скользил по специальной карточной бумаге, способной выдерживать столь высокие температуры и стойкой немалых денег.

В уединенном дворике царил мир и покой.

Сосредоточенный Се Чжэнь напоминал глубоко ученого мужа, равнодушного к суете внешнего мира.

Рядом Чэнь Юньбао прижимал к груди маленького корги, ни за что не желая отпускать его хоть на секунду, и самозабвенно возился со зверем. Пришедший в себя маленький бумажный человечек гордо стоял на голове щенка, победоносно треплясь на ветру и напрочь отказываясь вспоминать о том, как потерял сознание от страха перед аномалией — в конце концов, у бумажек тоже есть гордость.

К тому моменту, как Се Чжэнь закончил тренировку, близился вечер.

Уголки ртов Се Чжэня нервно дернулись: несколько брусков туши улетели в никуда с бешеной скоростью, просто сгорели в топке.

Материалы для позитивной мутации добывали могущественные культиваторы, рискующие жизнью в Сердце Серого Тумана.

Почему бы не поискать их днем, когда безопасно? Ха, к тому моменту, как настанет день, все уже давно подберут до тебя, дожидайся там чуда.

С учетом смертельной опасности цена таких материалов была соответствующей.

— Ладно хоть теперь я смогу ежедневно производить их сам.

Для тренировок этого едва ли хватало, но экономия средств выходила колоссальная.

Взглянув на небо, Се Чжэнь принялся за готовку.

Пусть день прошел в хлопотах, но Се Чжэнь безумно любил эту простую, расслабленную и размеренную жизнь.

Когда Мо Фучжоу вернулся, перед его взором предстал именно Се Чжэнь, хлопочущий у плиты.

Мо Фучжоу даже остолбенел: до каких же низов пал Се Чжэнь?

Эту картину было трудно постичь умом. Ведь раньше Се Чжэнь считался признанным главным мажором Альянса Бессмертных.

Столь разительный контраст между прошлым и настоящим лишал способности вымолвить хоть слово.

Жизнь на разных полюсах: обычный человек на месте Се Чжэня счел бы это худшим, чем смерть.

Вместе с Мо Фучжоу пришел и Чэнь Сюань.

Сегодня город захлестнула волна нечисти, и если бы не необходимость разбираться с этим беспорядком, он бы явился гораздо раньше, ведь его сын все еще оставался в руках Се Чжэня.

Являться в одиночку он не посмел, поэтому притащил с собой Мо Фучжоу, связанного с Се Чжэнем Клятвой совместного совершенствования, в качестве переговорщика. Чэнь Сюань изначально сомневался, что Мо Фучжоу согласится: в Альянсе Бессмертных все знали, что этот Бессмертный Меча Фучжоу с какого-то моментов стал обладателем весьма странного нрава.

Чэнь Сюань тоже замер, пораженный открывшимся зрелищем, и открыл рот, но не смог произнести ни звука.

Неужели это тот самый Се Чжэнь с Башни Вознесения Бессмертных, который творил всё что хотел, вел себя надменно и дерзко, наплевав на строгие правила Альянса Бессмертных и мирские законы морали?

Се Чжэнь на Башне Вознесения Бессмертных демонстрировал окружающим последние крохи своего достоинства и гордости, и вряд ли он желал, чтобы кто-то посторонний видел его нынешнее жалкое положение.

А между тем Се Чжэнь аккуратно зачерпывал ложкой кашу и одну за другой отправлял ложки

в рот Чэнь Юньбао.

Мо Фучжоу:

— ...

Разве это похоже на принятие ученика в секту? Он явно возится с ним как с родным сыном.

Порой внутренние демоны способны напугать сильнее любых злых духов.

Любовная напасть Се Чжэня, похоже, не имела ни единого шанса на исцеление.

Мог ли человек, одержимый столь безумной, разрушительной страстью и до мозга костей отравленный ядом наваждения, действительно совершить то чудовищное деяние по отношению к другим?

Мо Фучжоу украдкой покосился на стоявшего рядом Чэнь Сюаня: не зря ведь говорят, что в ладоши хлопают двумя руками...

Чэнь Сюань от этого взгляда почувствовал себя неуютно, в груди шевельнулось тяжелое предчувствие.

Сердце его упало.

Опустившийся до такого дна, потерявший абсолютно всё Се Чжэнь наверняка видел в его сыне последнюю опору для своей истерзанной души.

При таком раскладе вернуть ребенка казалось ему задачей практически невыполнимой.

Помимо Мо Фучжоу и Чэнь Сюаня, компанию им составлял некий пухлый мальчуган.

Этого толстяка звали Су Цыци, он слыл настоящим бунтарем и грозой законов в Обители Покидающих Мечи. Несмотря на юный возраст, в нем уже прорезался вздорный и заносчивый нрав, и старшие из Обители Покидающих Мечи всерьез опасались, что если позволить мальчишке и дальше развиваться в том же духе, вырастет второй Се Чжэнь.

В итоге его просто сослали подальше в Город Восхождения на Небеса под крыло Мо Фучжоу — пусть посмотрит, каково это на самом деле, быть настоящим культиватором Альянса Бессмертных, истребляющим нечисть и защищающим праведный Путь.

Су Цыци, выглянув из-за спины Мо Фучжоу, уставился на возившегося во дворе корги во все

глаза: что за диковинный зверь?

<http://bllate.org/book/22053/2293223>